

Напсо М. Д.

АНОМИЯ КАК ФАКТОР РИСКА

Аннотация. Объектом рассмотрения настоящей статьи является феномен аномии, а предметом – риски аномических проявлений. Автором рассматривается социальная природа экономической, социальной и ценностной аномии, вскрываются факторы, ведущие к формированию пространства депривации, прослеживаются риски аномии различного социального содержания и влияния. Особое внимание уделено исследованию взаимосвязанности и взаимообусловленности различных типов аномии, их зависимости от условий социальной практики как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Обосновывается вывод о необходимости междисциплинарных исследований проблемы аномии. Основными методами анализа природы социальной аномии и вызываемых ею рисков явились конкретно-исторический, диалектический, системный подходы, принципы объективности и целостности. Научная новизна состоит в утверждении тезиса об исключительной роли социальных факторов в возникновении аномии. Проблематика рассматриваемых вопросов позволяет прийти к выводам следующего свойства: 1) обосновывается положение о рискогенном содержании и последствиях социальной аномии; 2) особую актуальность приобретает изучение рисков аномии в современных обществах, социальные процессы в которых способствуют ее воспроизводству.

Ключевые слова: аномия, социальная аномия, ценностная аномия, аномические проявления, депривация, относительная депривация, отчуждение, маргинализация, эскапизм, социальная стратификация

Review. The object of this article is the phenomenon of anomie, and the subject of this article is the risks of anomic manifestations. The author reviews the social nature of economic, social and value anomie, as well as reveals the factors that lead to the formation of the space of deprivation and the risks of anomie of diverse social content and influence. A special attention is given to the research of interdependence and interconditionality of various types of anomie, their subordination to the conditions of social practice on both, the individual and the group levels. The author substantiates the conclusion on the need for interdisciplinary study of the problem of anomie. The scientific novelty of this work consists in confirmation of the thesis about the exclusive role of social factors as the cause for appearance of anomie. The problematics of the analyzed issues allows us to make the following conclusions: 1) the position about riskogenic content and the consequences of social anomie is being substantiated; 2) the study of the risks of anomie within modern communities and social processes that affect its functioning is gaining relevance.

Keywords: relative deprivation, deprivation, anomic manifestations, value anomie, social anomie, anomie, alienation, marginalization, escapism, social stratification

Проблематика аномии одна из наиболее востребованных и обсуждаемых современным научным знанием, в том числе социально-философским и социологическим. Серьезные сдвиги самого различного характера и воздействия, которые наблюдаются в структуре современных обществ, требуют всестороннего изучения феномена аномии, причин ее возникновения и социальных последствий.

Необходимость исследования аномии вызвана в первую очередь реальностью угроз, происходящих на ее почве, для индивидуального и коллективного бытия, для обеспечения безопасного существования государства и населяющих его народов. С усложнением форм социальной организации, социальных связей и отношений, характер которых отличается противоречивостью и неоднозначностью развития, пространство

аномии имеет тенденцию к расширению, объемля собой все сферы общественной жизни. Так аномия становится одним из факторов, продуцирующим саму себя, тем угрожая состояниям устойчивости и социальной целостности. Поскольку аномия представляется нам как важнейший фактор риска, угрожающий национальным интересам, понимаемым предельно широко, создание условий, способствующих ее преодолению, есть предпосылка «снятия» негативных явлений, с нею сопряженных.

Возникновение термина «аномия» связывают с именем Платона, а в качестве социологического понятия – с творчеством Э. Дюркгейма, который ввел его в научный оборот, понимая под ним состояние социальной дезорганизации. Процессы становления буржуазных общественных отношений, приведшие к трансформациям социально-экономического, политического, культурно-ценностного и мировоззренческого свойства, изменили жизненный уклад архаичных обществ, наполнили иным смыслом, соответствующим времени и его императивам, понятия свободы, труда, ответственности. На смену заскорузлости, вызванной господством вековой традиции, ограничивавшей пределы и возможности социального развития, пришло время капиталистического предпринимательства, которое восстало против господства предписанных норм и правил, «против «иррациональных ограничений» и «мертвой руки традиции», которая прочно удерживала человеческую инициативу», «против толстого слоя освященных веками взаимных уз и обязательств», руководствуясь в своей борьбе соображениями «выгоды и издержек и другими предписаниями экономического разума» [1, с. 28].

В ситуации перехода от традиционного общества к модернизирующемуся, каковым явился капитализм, нарушается установленный порядок, дисфункциональность приобретает всеобъемлющие черты, а свойственные архаичному обществу стабильность и гомеостатичность уступают место хаотическим состояниям. В результате этих процессов дезинтеграция одерживает верх над интеграцией. На смену традициям коллективизма и чувствам солидарности, свойственным традиционному обществу, пришли отношения,

основанные на идеологии и психологии индивидуализма, следствием чего стала утрата индивидуумом смысловых ориентиров. Возникает конфликт интересов между набирающими силу классами и «старой» структурой, который в переходный период достигает своей кульминации, выражением чего становится аномия.

Ценности нравственного порядка, коллективистское мировоззрение, которые продолжали господствовать в моральном сознании общества, не соответствовали духу и скорости экономических преобразований, требовавших индивидуальности и индивидуализации, расширения рамок свободы, преодоления изолированности бытия, жесткости социальных иерархий. И это не могло не вести к проявлениям аномии. Целостность личности, которая поддерживалась коллективным сознанием, нерасщепленным и достаточно устойчивым, оказалась изнутри подорванной. Характерная для архаичного общества привязанность к клану, гильдии, сословию, с одной стороны, содействовала замкнутости существования, которая, при всех издержках, обеспечивала стабильность и целесообразность апробировавших себя форм жизнеустройства. Но с другой – жесткая организация жизненного процесса сковывала развитие, тем предопределив необходимость перемен.

Аномия как социальное явление является спутницей всякого общества и вызывается множеством причин самого разного характера, но в первую очередь ослаблением и даже разрушением базовых культурных и этических норм, регулирующих основы человеческой деятельности. В условиях «безнормности», отсутствия или снижения нравственных императивов возникают угрозы для индивидуального и коллективного существования, на что обратил внимание в работе «О разделении общественного труда» Э. Дюркгейм, рассматривая специфику перехода традиционного общества к индустриальному, а в терминологии французского исследователя – от механической солидарности к органической. Следствием неполноты этого перехода, по мнению ученого, стали утрата коллективных форм жизнеустройства, разрушение традиционных – религиозных и нравственных – ценностей, трансформация патриархально-общинного укла-

да и мировоззрения, расшатывание основ века-ми закрепленного социального порядка.

Согласно Э. Дюркгейму, в коммерческом и индустриальном обществе, в котором институт частной собственности получил особое развитие, создаются условия для расширения пространства аномии, которая пронизывает собой все сегменты общества. Развитие капитализма сопровождалось установлением и использованием рационализированных, формализованных практик, которые, потеснив неформальные способы организации жизни, способствовали успешной регуляции всего спектра социальных отношений. На смену архаичной нормативной системе приходит новая, соответствующая сложности экономического и политического развития, результатом чего становится конфликт между еще не утвердившими себя институционализированными формами социальных взаимодействий и прежними, уже не достаточно эффективными с точки зрения регуляции. Закрытое общество сменилось открытым, и это, с одной стороны, позволило индивидам и группам индивидов более свободно перемещаться по социальной лестнице, получить более широкие возможности для самореализации. Преодоление границ прежнего, закрытого, бытия позволило минимизировать проявления аномии, с ним связанные, но, с другой стороны, создало условия для ее воспроизводства.

Э. Дюркгейм обратил внимание на хаотичность общественных процессов, свойственную переходным периодам, на неопределенность социальных состояний и ожиданий, сложность фактора предсказуемости будущих сценариев развития, слабость механизмов эффективного управления, и в этом заключается классическое наследие его идей. В таких условиях проявления аномического характера предопределены: множатся риски социальной дезорганизации, депривации и социального отчуждения, которые могут выступать в самых различных формах, в том числе и в форме самоубийства, анализ которого был блестяще осуществлен Э. Дюркгеймом. Вскрывая причины этого явления, распространенность которого приходится на периоды глубоких социальных преобразований и потрясений – подтверждением чего является и совре-

менная практика, – ученый приходит к выводу о зависимости самоубийства от социального контекста – экономического, политического, религиозного. Рассматривая самоубийство (эгоистическое, альтруистическое, аномическое) в качестве социального факта, исследователь видит его причину в разрушении социальных связей, ослаблении механизмов, способствующих социальной интеграции, следствием чего становится негативное воздействие социальной среды на сознание и поведение индивидов. Тип самоубийства, согласно исследователю, зависит от характера связи индивида и общества. В ситуации ослабления отношений солидарности, интегрированности и единства с социумом происходит эгоистическое самоубийство. Чрезмерность же давления, ограничения свободы создают почву для альтруистического самоубийства. Что касается аномического самоубийства, то оно является следствием «безнормности», слабости регулирующих норм, что может вести к выбору девиантных форм поведения в качестве нормативных. Но при всех отличиях, существующих между различными видами самоубийства, им присущи такие общие характеристики, как социальная апатия, социальная безысходность, социальное одиночество, затрудняющие процессы адаптации к изменившимся условиям жизни, результатом чего становится суицид.

Не избежали аномических проявлений и общества эпохи постиндустриализма. Скорость, с которой разворачиваются современные социальные процессы, а также их противоречивое содержание создают условия для воспроизводства социальной аномии. Среди причин первого порядка следует выделить факторы, имеющие отношение к сфере экономики, на что обратил внимание Э. Дюркгейм, который рассматривал аномию в контексте противоречивых процессов, связанных с разделением труда, и это придает его размышлениям современные черты. Происходящие в сфере экономики противоречивые процессы демонстрируют неравномерность ее развития как внутри самих государств, где обнаруживаются полюса богатства и бедности, и эта пропасть имеет тенденцию к увеличению в большинстве из них, так и между ними. Экономическая нестабильность, невысокие уровень и

качество жизни основной части населения, расширение пространства экономической стратификации, недостаточность материальных и финансовых средств для обеспечения более или менее приемлемого образа жизни, невозможность удовлетворения растущих потребностей, в изобилии предлагаемых обществом потребления, и многое другое благоприятствуют развитию аномии, проявляющейся в самых различных формах – от собственно экономической до профессиональной и моральной.

Особенно остро общество реагирует на проявления экономической депривации, суть которой состоит в первую очередь в несправедливом распределении материальных ресурсов, что ограничивает уровень потребностей определенных групп населения, с одной стороны. С другой – это недостаточное потребление или вынужденный отказ от необходимых для развития индивида материальных потребностей и необходимого набора социальных услуг. В ситуации лишения – реального или мнимого, формируемого под влиянием как объективных условий, так и субъективных ощущений (так называемая относительная депривация), конфликта между социальной реальностью и социальными ожиданиями (между тем, что индивиды желают, и тем, что они имеют), возникают состояния, близкие к аномическим.

Экономическая депривация, а значит, и аномия проявляются в различных формах бедности и социального неблагополучия. И этому способствуют не только низкий уровень материального достатка, на что болезненно реагирует индивид, но и невостребованность на рынке труда знаний и квалификационных умений, невозможность реализации в полной мере своих дарований и потенций, иными словами, неудовлетворенность в реализации базовых потребностей, таких как потребность в самовыражении и самоидентификации. Формируются чувства социальной ненужности, ущемленности, брошенности, следствием чего становятся процессы «затрудненной» социализации, ослабление социальности, возникновение таких «альтернативных» социальных явлений, как социальное изгойство, эскапизм в различных формах своего выражения. Д. Г. Литинская, рассуждая на тему

эскапизма, отмечает, он «рассматривается главным образом как инструментальная стратегия социального поведения, которая служит «бегству от...» повседневных практик контроля, отчужденности, анонимности жизни, присущих современному обществу, и является, в конечном счете, формой адаптации индивида к социуму, даже если ее результатом окажется его частичная социальная дезадаптация» [2, с. 308].

Социальная аномия возникает как результат социальной, а точнее, «множественной» депривации. Значительную роль в расширении пространства аномии играют процессы углубляющейся социальной дифференциации, формой выражения которой является неравенство, при котором индивиды и группы индивидов находятся на различных ступенях социальной иерархии, а социальная пропасть, отделяющая их, все более углубляется, становясь символом социального неблагополучия. Это и неравный доступ к основным жизненным благам, и неравные шансы в возможности самореализации, и несправедливое вознаграждение и т. д. С углублением неравенства масштабы и объем среднего слоя сокращаются, а доля бедного населения в социальной структуре большинства современных государств увеличивается. Высокими оказываются и показатели преддонья, к которому относятся те слои населения, или социальные аутсайдеры, у которых достаточно высоки риски оказаться на социальном дне. С усилением факторов неравенства и имущественного расслоения, создающих широкое пространство социальной несправедливости, увеличиваются и риски аномических проявлений. Конкуренция, свойственная рыночной экономике, не только не ослабевает, а приобретает самые неожиданные формы. Проблемы собственности в широком смысле слова придают рыночной конкуренции крайне противоречивый характер, в результате чего социальное неравенство все более углубляется, становясь источником аномии. Непоследнюю роль играют критерии стратификации, которые также являются показателями социального благополучия или неблагополучия.

Связь аномии и социально-экономического статуса очевидна, и это подтверждают результаты социологических исследований: наиболее вы-

сокий процент лиц, совершающих девиантные и делинквентные поступки, относятся к низшим слоям. Социальное неравенство, выступающее в том числе и в форме дифференциации социальных статусов, является одной из причин аномического поведения.

В условиях транзита расширяется пространство социального и морального отчуждения. В нормативно-ценностной системе происходит своеобразный «разлом» по причине того, что прежние идеалы и нормы разрушены, а новые находятся на стадии становления. Сформировавшийся «стык» времен приводит к маргинализации и «вакуумизации», в результате чего конфликт индивида с обществом становится неизбежным, а процессы адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды – все более затруднительными. Итогом становятся проявления ценностного нигилизма, следование не общепринятым, а отвечающим индивидуальным и коллективным запросам нормам. Происходит размывание этической традиции, ее наполнение псевдосмыслами, ориентация на ложно понимаемый прагматизм. Некритическое восприятие сформировавшихся таким образом этических установок ведет к деформациям и девиациям различного содержания, создавая условия для депривации – индивидуальной и групповой. Вследствие этих и совокупного эффекта многих других факторов, в том числе и ослабления контролирующей функции государства и его институтов, аномия приобретает черты всеобщности, тем иллюстрируя факт социального нездоровья всего общественного организма.

Аномия в личностном измерении проявляет себя достаточно противоречиво: с одной стороны, она затрудняет процессы адаптации к быстро меняющемуся социально-историческому контексту, что приводит к кумулятивному эффекту (негативные проявления нарастают по принципу «снежного кома»), а с другой – отклоняющиеся от нормы явления воспринимаются многими как социально-одобряемые, более того – как возможность успешной интеграции в социум. Возникает ситуация, когда аномическое поведение становится в такие периоды фактором, во многом детерминирующим вектор жизненных устремлений. В результате подобной

инволюции, или подмены понятий, происходит смещение акцентов: норма замещается псевдонормой, несправедливость – псевдосправедливостью, истина – ложью и т. д. Следование псевдонравственным установкам обрекает общество и индивида на саморазрушение и деградацию, а значит, делает возможности социального предвидения, в том числе и в вопросах преодоления последствий аномии, достаточно призрачными.

Процессы дезориентации личности, сопровождаемая утратой идентичности и самоидентификации, ведут к внутренней дезорганизации. Это состояния индивидуальной аномии, которая является логическим следствием социальной аномии в целом: процессы, происходящие на макроуровне, проецируются, как известно, и на микроуровень, вызывая следствия как общего, так и специфического свойства. Кризисное состояние общества приводит – при совпадении объективных и субъективных факторов – к личностной дезорганизации, нарушению норм, девальвации ценностей, распространению девиации, которая рассматривается многими как норма, обеспечивающая социальную адаптацию в мире, в котором аномия выступает в качестве его атрибута. Социальная аномия сопровождается и кризисом в сфере культуры, когда процесс выработки и трансляции культурных норм и ценностей оказывается затрудненным в том числе и по причине слабости интегрирующих и регулирующих функций культуры.

Немаловажную роль играет и недостаточность действия механизмов интернализации, обеспечивающих успешность социализации благодаря формированию внутреннего «Я», направленного на неприятие культурных норм аномического свойства. В ситуации, когда индивидуальное и коллективное сознание оказывается охваченным социально-патологическими представлениями о должном, когда антинорма выступает как ценностная установка, возникают угрозы для социума в целом, и примеров тому – множество. Происходит распад ценностно-нормативной системы, расширяется пространство девиантных проявлений. При слабости механизмов социального контроля – внутреннего и внешнего, благодаря которому обеспечиваются целостность и устойчивость культурных норм, асоциальность приобретает

угрожающие размеры: императивность социально-культурных установок замещается требованиями прагматического свойства и целесообразности, понимаемой как соответствие историческому моменту и экономической ситуации.

В потоке времени и в ситуации неопределенности целей, обусловленной во многом разворачивающейся во всех сегментах социума конкурентной борьбой, происходит конфликт индивида с внешней средой и с самим собой, становясь, таким образом, источником аномии. Этому благоприятствует и то, что аномией ока-

зывается пронизанной и сама структура общества во всех своих подсистемах, обретая черты всеохватности. Аномический хаос и связанные с ним негативные процессы различного рода формируют широкое пространство социальной деструкции, когда свобода во всем своем многообразии – как возможность выбора и самовыражения, активного социального действия, ориентированного на самоутверждение, – оказывается предельно ограниченной. Аномия в форме деструкции дестабилизирует социум, а значит, создает риски для безопасного существования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24–53.
2. Литинская Д. Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма // Ярославский педагогический вестник. 2012. №1. Том I (Гуманитарные науки). С. 308–311.
3. Афанасьев В. Эволюция концепции аномии в социологии девиантного поведения // Рубеж. 1992. № 2. С. 69–81.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство; Социологический этюд. Спб.: Педагогика, 1998. 494 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
6. Мещерякова Н. Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социальной аномии в российском обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3 (27). С. 104–113.
7. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2–4.
8. Плетнев А. В. Кризис либеральных ценностей как фактор аномии в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета. 2010. № 124. С. 353–356.
9. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 424 с.
10. Феофанов К. А. Социальная аномия: обзор подходов в американской социологии // Социологические исследования. 1992. № 5. С. 88–92.

REFERENCES

1. Bauman Z. Gorod strakhov, gorod nadezhd // Logos. 2008. № 3. S. 24–53.
2. Litinskaya D. G. Tipy sovremennogo eskapizma i fenomen ekzistentsial'nogo eskapizma // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2012. № 1. Tom I (Gumanitarnye nauki). S. 308–311.
3. Afanas'ev V. Evolyutsiya kontseptsii anomii v sotsiologii deviantnogo povedeniya // Rubezh. 1992. № 2. S. 69–81.
4. Dyurkgeim E. Samoubiistvo; Sotsiologicheskii etyud. Spb.: Pedagogika, 1998. 494 s.
5. Dyurkgeim E. O razdelenii obshchestvennogo truda. M.: Kanon, 1996. 432 s.
6. Meshcheryakova N. N. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sotsial'noi anomii v rossiiskom obshchestve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2014. № 3 (27). S. 104–113.
7. Merton R. Sotsial'naya struktura i anomiya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1992. № 2–4.
8. Pletnev A. V. Krizis liberal'nykh tsennostei kak faktor anomii v sovremennom obshestve // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. № 124. S. 353–356.
9. Pokrovskii N. E., Ivanchenko G. V. Universum odinochestva: sotsiologicheskie i psikhologicheskie ocherki. M.: Logos, 2008. 424 s.
10. Feofanov K. A. Sotsial'naya anomiya: obzor podkhodov v amerikanskoj sotsiologii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1992. № 5. S. 88–92.